

Глава 54. Облачное море Янхуа (завершение)

Среди опасных пиков и облачного моря Цзян Гу спрыгнул с летающего меча, держа Вэй Фэна на руках. Сделав несколько нетвёрдых шагов вперёд, он рухнул на колени под тяжестью этой ноши.

Вэй Фэн очнулся от падения. Он с силой заморгал, но перед глазами по-прежнему стояла серо-белая пелена. Не успел он осознать происходящее, как тёплая жидкость закапала ему на подбородок, стекая по шее и впитываясь в одежду.

Знакомый приятный запах мгновенно подсказал ему, кто рядом. Он оттолкнул того, кто держал его в объятиях, с лицом, искажённым яростью и страхом: — Чжоу Хуаймин!

Цзян Гу снова закашлялся, и кровь просочилась между пальцами. Он опустил взгляд на растрескивающуюся руку деревянной марионетки и понял, в чём дело — после обретения божественного оружия его изначальный дух стал сильнее, и эта марионетка уже не могла вместить даже нить его духа.

Вспомнив о божественном оружии, Цзян Гу снова ощутил тяжесть в сердце. Он посмотрел на испуганного, охваченного паникой Вэй Фэна. На запястье юноши красовался тёмный нефритовый браслет, подчёркивающий белизну его кожи. Всю дорогу Цзян Гу перебирал различные способы снять артефакт, но ничего не выходило. Станным образом, на изначальном духе Цзян Гу также появился тёмный браслет — этот жадный артефакт признал двух хозяев.

Божественное оружие, связанное с двумя владельцами — случай крайне редкий. Вероятно, когда он имитировал захват тела Вэй Фэна, но изначальный дух юноши оставался при нём, браслет решил, что и тело, и дух принадлежат одному человеку, признав хозяевами и физическую оболочку Вэй Фэна, и изначальный дух Цзян Гу.

Оставалось лишь гадать, какими свойствами обладает этот артефакт.

С трудом поднявшись на ноги, он увидел убегающего Вэй Фэна и, собрав духовную силу, преградил ему путь.

Вэй Фэн, лишённый зрения, мог полагаться только на обоняние. Не успев затормозить, он врезался прямо в Цзян Гу.

Юноша спрятал левую руку с браслетом за спину и настороженно произнёс: — Божественное оружие уже признало хозяина, не мечтай о нём!

Хотя он непонятным образом сорвал куш, ужас едва не случившегося захвата тела глубоко врезался в его память. Теперь при одном лишь запахе этого мерзавца у него холодело затылок. Даже тот факт, что Цзян Гу спас ему жизнь, не мог искупить совершённого им зла.

— Божественное оружие признало нас обоих хозяевами, — прямо заявил Цзян Гу.

— Что это значит? — Вэй Фэн невидящим взглядом уставился на него.

Цзян Гу нетерпеливо произнёс: — По отдельности мы не сможем раскрыть всю силу артефакта. Я могу поглотить твой изначальный дух, или ты сам откажешься от божественного оружия. Выбирай.

Вэй Фэн в ужасе отступил на два шага и гневно процедил: — Ты никогда не говоришь правду! Я тебе не верю! Если бы ты мог поглотить мой дух, ты бы давно это сделал, а не ждал до сих пор.

Во время имитации захвата тела он не мог двигаться, но отчётливо ощущал эмоции Цзян Гу: отвращение и брезгливость, нетерпение, с которым тот сдерживался, чтобы не поглотить его дух, но преобладало холодное безразличие — словно чудовище, почти лишённое эмоций.

Цзян Гу шагнул к нему, и Вэй Фэн, обливаясь холодным потом, внезапно вспомнил наставление учителя: при любых обстоятельствах сначала думай... думай, быстро ищи выход.

— П-погоди! — запинаясь, выдавил Вэй Фэн. Этот изверг даёт ему выбор — значит, он ещё нужен живым. Юноша приложил ладонь, наполненную силой, к своему дантяню: — Если ты... ты продолжишь давить на меня, я взорву свой изначальный дух! Ты ничего не получишь!

Цзян Гу презрительно усмехнулся: — У тебя не хватит смелости.

Впрочем, эта мелочь наконец-то начала думать. Сейчас ему действительно нельзя допустить смерти Вэй Фэна.

— Откуда ты знаешь, что я не посмею? Лучше взорвать дух и умереть достойно, чем позволить тебе поглотить меня, — холодно отрезал Вэй Фэн. — К тому же, мой учитель лишился всего одной нити изначального духа. Сейчас он наверняка ищет меня. И знаешь, я единственный ученик Цзян Гу — представь, отпустит ли он тебя, если я погибну от твоей руки!

В мире культивации Цзян Гу славился своей мстительностью и неуступчивостью. Вэй Фэн узнал об этом от Лу Цзымина и был поражён, ведь в его глазах Цзян Гу казался далёким от мирской суеты небожителем. Но в критической ситуации пришлось использовать имя Цзян Гу как пугало.

Сам Цзян Гу остался доволен: — Полагаю, не отпустит.

Когда-то некто убил его любимого духовного зверя. Цзян Гу преследовал обидчика три года, в конце концов перемолол его кости, рассеял их по ветру, а из изначального духа создал марионетку, которая до сих пор погребена на морском дне.

— Ха, теперь ты боишься, да? — с напускной смелостью произнёс Вэй Фэн. — Лучше отпусти меня немедленно, иначе, когда мой учитель найдёт тебя, тебе не поздоровится!

Цзян Гу с удовольствием изогнул губы в улыбке: — Тебе нравится твой учитель?

— Разумеется! Мой учитель — лучший человек в моей жизни, — Вэй Фэн настороженно смотрел на него. — Предупреждаю, моя сила культивации очень высока. Учитывая, что ты спас мне жизнь, лучше беги, пока можешь.

Духовная сила бурлила внутри, а трещины на руке марионетки увеличивались — оболочка явно не могла больше выдерживать. Цзян Гу перестал играть с юношей. Он схватил левую руку Вэй Фэна, не позволяя ему вырваться несмотря на все попытки, и быстро начертил несколько символов на браслете.

Закончив с символами, Цзян Гу прокусил кончик пальца и мазнул кровью по векам Вэй Фэна.

Обжигающее прикосновение к векам мгновенно заставило глаза Вэй Фэна покраснеть. Он часто заморгал от дискомфорта, и серо-белое поле зрения постепенно прояснилось. В поле

зрения возникло ничем не примечательное лицо "Чжоу Хуаймина".

Кровь склеила длинные ресницы в пряди, а на белоснежном лице с остатками детской пухлости проступили разводы крови. Видя его весь в крови, Вэй Фэн изумлённо округлил глаза, словно испытав глубочайший шок. Будь у него сейчас перья и чешуя, они, несомненно, встали бы дыбом.

Цзян Гу с садистским удовольствием размазал оставшуюся кровь по лицу юноши, из-за чего бледное лицо мгновенно покраснело.

Вэй Фэн схватился за пылающую щёку и свирепо уставился на него: — Ты что делаешь?!

— Божественное оружие признало хозяина, клан Чжоу неизбежно встревожится. Спрячь артефакт, чтобы избежать погони и убийства, — Цзян Гу сжал его запястье, уменьшив громоздкий нефритовый браслет. — Пока неизвестно, для чего служит этот предмет. Не используй его без крайней необходимости.

Вэй Фэн с противоречивыми чувствами посмотрел на него: — Разве ты не из клана Чжоу?

— ... — Цзян Гу помолчал мгновение и невозмутимо ответил: — Даже если я из клана Чжоу, это не значит, что я ему предан.

Вэй Фэн понял, что тот больше не собирается поглощать его изначальный дух, и немного расслабился: — Понятно. Если клан Чжоу узнает, что артефакт у тебя, они непременно убьют тебя и заберут его для своих важных персон. Культиватор на стадии Преобразования Духа слишком мелкая сошка для такого сокровища.

Цзян Гу поднял веки и равнодушно взглянул на него: — Иди своей дорогой.

Вэй Фэн, ожидавший резкого ответа, замер: — Ты отпускаешь меня?

Каждый раз, попадая в руки этого старого извращенца, он считал чудом уйти живым. Но теперь тот просто отпускал его — Вэй Фэн не мог в это поверить.

— Или я могу захватить твоё тело прямо сейчас, — Цзян Гу поднял руку.

Вэй Фэн в ужасе бросился бежать и только на приличном расстоянии вспомнил, что умеет летать на мече. Призвав клинок, он запрыгнул на него и взмыл в облака, но из-за поспешности чуть не упал и едва успел ухватиться за меч, с трудом забравшись обратно.

Цзян Гу, наблюдая за ним, тихо рассмеялся.

Он только собрался направить нить изначального духа обратно в своё тело, как Вэй Фэн внезапно вернулся на мече, остановившись на безопасном, по его мнению, расстоянии, и свирепо выкрикнул: — Чёртов извращенец! Хоть ты и спас мне жизнь, но я не стану благодарить тебя!

Цзян Гу безразлично смотрел на него.

Вэй Фэн издалека бросил маленький фарфоровый флакон прямо ему в лицо. Цзян Гу поймал его на лету — это была пилюля низкого уровня для восстановления изначальной энергии, судя по виду, только что подобранная. Он с недоумением посмотрел на Вэй Фэна.

— Не умирай тут, — буркнул Вэй Фэн и, развернув меч, тут же скрылся из виду.

Странно.

Цзян Гу собирался выбросить пилюлю, но, поразмыслив, помедлил и вместо этого бросил её в мешок хранения.

Вся марионетка наконец не выдержала мощи его изначального духа и рассыпалась в прах. Дух мгновенно вернулся в своё истинное тело.

В другой части Тайной области Сиюань.

Цзян Гу медленно открыл глаза.

Неподалёку собрались Мо Даоцзинь, Юй Цяньнин, Е Чжихуэй, Лю Сянь и ещё более десятка учеников. Все они были спасены Цзян Гу в пути, но большую часть времени он держал их в мешке для духовных питомцев — не самом комфортном месте для человека. Однако Цзян Гу спас им жизни, и ученики испытывали к нему смесь благоговейного страха и уважения.

— Мы словно духовные звери старейшины Цзяна, — тихо сказала Е Чжихуэй, прижавшись к Юй Цяньнин. — Старейшина выпускает нас подышать только когда у него есть время.

— Тише, — Юй Цяньнин жестом велела ей замолчать. — Старейшина Цзян всё слышит.

Е Чжихуэй тут же прикрыла рот ладонью, с опаской поглядывая в сторону медитирующего вдалеке Цзян Гу.

Сидящий рядом с ней Лю Сянь произнёс: — Интересно, куда подевался старший ученик Вэй...

— Наверняка с ним всё в порядке, — отозвался Мо Даоцзинь. — Старейшина Цзян всегда знает, что делает.

Цзян Гу опустил глаза и посмотрел на Верёвку Отделяющего Огня на левом запястье, но нефритового браслета там не было. Однако на запястье его изначального духа крепко сидел браслет, а сам дух утратил золотистый цвет и стал серым, словно покрытым тонким слоем тени.

Помимо усиления изначального духа, в его море сознания бурлила духовная сила. Раньше он мог её сдерживать, но теперь, с божественным оружием, прорыв был неизбежен.

В этот момент наконец появился Жуань Кэцзи с людьми: — Старейшина Цзян, прошу прощения за ожидание.

Они заранее договорились о встрече через передатчики.

Хотя Жуань Кэцзи уже знал из сообщений, что Цзян Гу спас многих учеников, вид более десятка невредимых юношей и девушек всё равно удивил его. За его спиной стояли шесть или семь учеников, и все они были серьёзно ранены.

— Старейшина Жуань, — Цзян Гу встал. — Этих учеников поручаю вам.

Жуань Кэцзи, собиравшийся ещё немного польстить ему, остолбенел: — Старейшина Цзян не пойдёт с нами?

— Вэй Фэн в опасности, я отправляюсь на его поиски, — серьёзно ответил Цзян Гу.

Только теперь Жуань Кэцзи заметил отсутствие Вэй Фэна среди спасённых. После таких слов он не мог препятствовать: — Старейшина Цзян, удачи в поисках.

Цзян Гу кивнул и исчез в потоке света.

Стоявший за спиной Жуань Кэцзи Му Сы создал звуконепроницаемый барьер и недоуменно спросил: — Зачем спасать этого бесполезного Вэй Фэна?

— Он важен для Ордена Янхуа, — Жуань Кэцзи окинул взглядом группу Мо Даоцзиня. — Впрочем, Цзян Гу спас так много учеников — его способности впечатляют.

Му Сы заметил: — Возможно, ему просто повезло, если он даже своего ученика потерял.

Жуань Кэцзи покачал головой, не отвечая, и произнёс: — В Тайной области появилось божественное оружие, начнётся хаос. Нам нужно срочно добраться до выхода.

— Прямо сейчас? — спросил Му Сы.

Едва он закончил фразу, как сотни лучей света хлынули со всех сторон в небо, формируя огромный купол духовной силы, охвативший всю Тайную область Сиюань.

— Боюсь, уже поздно, — мрачно произнёс Жуань Кэцзи. — Клан Чжоу запечатал Тайную область.

Когда Цзян Гу нашёл Вэй Фэна, тот ковылял вперёд, используя летающий меч как костыль. Его одежда была изодрана ветками, лицо и шея покрыты ранами и грязью — более жалкого зрелища трудно было представить.

Кровь, которой Цзян Гу смазал его глаза, обладала ограниченным по времени эффектом. Очевидно, после его исчезновения Вэй Фэн вновь ослеп и натерпелся.

Услышав чьё-то дыхание, Вэй Фэн тут же насторожился и поднял покрытый грязью и листьями меч: — Кто здесь?!

Перед визитом Цзян Гу намеренно использовал талисман, скрывающий запах, так что даже чуткий нос Вэй Фэна не мог уловить его присутствие.

— Это я, — холодно произнёс Цзян Гу.

Вэй Фэн узнал голос и с сомнением опустил меч: — Учитель?

— М-м, — подтвердил Цзян Гу, сделав два шага вперёд.

Вэй Фэн, услышав движение, инстинктивно отступил на два шага, осторожно спрашивая: — Это действительно ты, учитель?

Почему он не чувствует никакого запаха?

Он одновременно настороженно отступал и тянулся навстречу, с опущенными покрасневшими уголками глаз выглядя несчастным и жалким.

Цзян Гу достал из рукава чёрную вуаль, решительно притянул юношу к себе и быстро завязал ткань на его глазах: — Твои глаза поражены ядом зверя. Если не выгонишь его немедленно,

останешься слепым навсегда.

Он, видимо, редко заботился о ком-то — вуаль оказалась завязана слишком туго. Вэй Фэн вынужден был несколько раз потянуть за неё, чтобы ослабить. Сквозь полупрозрачную дымку он различил черты стоящего перед ним человека. Выражение лица Цзян Гу было холодным и отстранённым, словно он держал весь мир на расстоянии тысячи ли. Но стоило Вэй Фэну увидеть его, как губы юноши задрожали, и он с воплем бросился учителю на грудь: — Учитель!

Цзян Гу подошёл слишком близко, завязывая вуаль, и Вэй Фэн неожиданно повис у него на шее. Цзян Гу сначала застыл, а затем брезгливо нахмурился: — Встань.

— Учитель, меня чуть не захватили! Хвост и крылья были оторваны! Чешуя и перья почти выпали! Я боролся с Лу Чжэньи за божественное оружие, а оказалось, что это всего лишь дурацкий женоподобный браслет, — Вэй Фэн, обнимая его, плакал и причитал, словно пережил невыносимые страдания. — Какая гнусная тайная область, я больше никогда туда не пойду!

Цзян Гу весь промок от слёз Вэй Фэна, похожих на крошечные жемчужины ночного сияния. Он поднял руку, схватил юношу за шею и силой оторвал от себя: — Не реви.

Глаза Вэй Фэна были скрыты чёрной вуалью, виднелись лишь покрасневший кончик носа и бледные губы. Он пристально смотрел на Цзян Гу, обиженный и злой, но не смея выплеснуть свой гнев на учителя, лишь жалобно спросил: — Учитель, почему ты так долго не приходил?

— По пути возникли некоторые трудности, — уклончиво ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн, однако, поверил ему безоговорочно. Если что-то Цзян Гу называл трудностями, это должно было быть действительно серьёзным испытанием. Он опустил голову и шмыгнул носом: — Ничего страшного, ведь со мной всё хорошо. Учитель, не вини себя.

Совершенно не испытывающий самообвинений Цзян Гу: "..."

Чёрная вуаль была магическим предметом, позволяющим видеть, но требовала огромных затрат духовной силы. Вскоре Вэй Фэн снова почувствовал размытость зрения, руки и ноги ослабли, и он начал отставать от быстрого шага Цзян Гу: — Учитель, кажется, я больше не могу.

— Сними вуаль, — сказал Цзян Гу.

Ранее вуаль была завязана слишком туго, и Вэй Фэн после нескольких попыток так и не смог её снять. На переносице выступили капельки пота, и Цзян Гу, видя это, был вынужден помочь: — Наклони голову.

Вэй Фэн послушно опустил голову, и его нос коснулся широкого рукава учителя. Внезапно он уловил знакомый тонкий аромат и замер.

— Что случилось? — Цзян Гу мгновенно заметил его беспокойство.

— Ш-шея болит, — заикаясь, но быстро нашёлся Вэй Фэн. — Учитель, развяжи скорее.

Цзян Гу в несколько движений развязал вуаль и вложил её в руку Вэй Фэна: — Держи.

Это означало, что он отдаёт её юноше.

— Спасибо, учитель! — Вэй Фэн сиял, хотя его ослепшие, белёдые глаза придавали ему

зловещий вид.

Цзян Гу взглянул на него и отвёл взгляд: — Идём искать место для изгнания яда.

— Хорошо, — с готовностью согласился Вэй Фэн, протянув руку и нащупав рукав Цзян Гу. Он слащаво произнёс: — Учитель, я не вижу, веди меня.

Цзян Гу не выразил ни согласия, ни несогласия, позволяя Вэй Фэну держаться за свой рукав, и двинулся вперёд.

Вэй Фэн шёл за ним след в след, крепко сжимая чёрную вуаль. Хотя тонкий аромат, который он уловил мгновение назад, исчез, Вэй Фэн был уверен, что не ошибся.

Может, трудности, упомянутые учителем, были связаны с Чжоу Хуаймином? Возможно, учитель уже убил его? Этот старый извращенец неожиданно отпустил его и даже не пытался отнять божественное оружие — наверняка не только из страха перед Цзян Гу. Его раны выглядели серьёзными, и, похоже, он был при смерти, раз не стал преследовать их дальше. Неудивительно, что учитель мог убить его... но почему тогда он не сказал об этом Вэй Фэну, зная об их вражде?

Или... учитель знаком с Чжоу Хуаймином? Клан Цзян и Чжоу давно поддерживают родственные связи, так какие отношения могут быть между этими двумя? Что, если они сообщники? Какие цели они преследуют? Почему учитель взял его в ученики, хотя в этом с самого начала было много подозрительного? Чжоу Хуаймин интересовался им из-за происхождения морского дракона-человека, но что нужно учителю? После того, как Вэй Фэн отдал ему Пиллюлю Отделяющего Огня, учитель больше не упоминал об этом — это ради защиты ученика или ради собственной выгоды?

Нет-нет-нет, учитель непременно желает ему добра! Учитель никогда не свяжется с такими коварными и вероломными людьми, как Чжоу Хуаймин!

Вэй Фэн тряхнул головой, пытаясь избавиться от беспорядочных мыслей, но знакомый тонкий аромат не давал ему покоя.

Возможно, ему просто показалось.

Вэй Фэн убеждал себя, а пальцы, сжимавшие чёрную вуаль, слегка дрожали.

Да, наверняка показалось.

— Учитель, этот Чжоу Хуаймин нарисовал на божественном оружии несколько символов. Давай избавимся от них, — Вэй Фэн, держась за рукав Цзян Гу, старался не отставать.

Цзян Гу замедлил шаг и обернулся: — Какие символы?

Вэй Фэн немного успокоился и покачал головой: — Я не уверен. Учитель, посмотри сам.

Он закатал рукав, обнажив тёмный нефритовый браслет на запястье, и искренне произнёс: — Учитель, лучшеними его. Этот артефакт принадлежит тебе, мне неспокойно носить его.

— Раз божественное оружие признало хозяина, нет необходимости его снимать, — равнодушно ответил Цзян Гу. — Носи его.

— Но, учитель... — Вэй Фэн попытался настоять, но Цзян Гу прервал его:

— Сначала вылечим твои глаза, — Цзян Гу опустил его рукав, скрыв браслет. — Об этом больше ни слова.

Вэй Фэн ощутил ком в горле. Ему не было дела ни до Пилюли Отделяющего Огня, ни до какого-то браслета — его волновало лишь, искренне ли учитель заботится о нём.

Очевидно, учитель больше беспокоился о нём, чем о божественном оружии.

Цзян Гу не подозревал о сложных мыслях Вэй Фэна. Найдя подходящее место, он начал лечить его глаза. Духовная сила внутри Цзян Гу бурлила, грозя вырваться — нужно было спешить.

Вэй Фэн в замешательстве позволил усадить себя на землю. Мощная духовная сила Цзян Гу проникла в его даньтянь и начала циркулировать по меридианам. Жгучая боль пронзила глаза, и он инстинктивно схватился за рукав Цзян Гу: — Учитель, мои глаза так болят!

Цзян Гу на мгновение приостановил поток духовной силы и, приподняв подбородок юноши, приказал: — Открой глаза.

Вэй Фэн дрожащими веками приподнял веки.

Цзян Гу разделил духовную силу на тончайшие потоки и осторожно обволок ими белёсые глаза, но не обнаружил никаких следов яда — словно глаза Вэй Фэна были такими от рождения.

Вэй Фэн, запрокинув голову, инстинктивно задержал дыхание. Цзян Гу находился так близко, что, хотя Вэй Фэн ничего не видел, его осязание и слух обострились до предела. Дыхание Цзян Гу касалось его уха, тёплые выдохи оседали на коже лица, вызывая необъяснимое волнение.

Расстояние казалось... слишком малым.

И тот знакомый тонкий аромат снова окутал его, как призрак, охватывая всё его существо. Лицо Вэй Фэна, начавшее разгораться, внезапно побледнело, но одновременно этот запах будоражил его разум. Не понимая, что с ним происходит, он растерянно произнёс: — Учитель, г-готово?

— В твоих глазах нет яда, — Цзян Гу отпустил его, его голос звучал холодно. — Времени больше нет.

— Какого времени? — Вэй Фэн вздрогнул от его тона.

Раскаты грома приближались. Вэй Фэн дёрнул ухом, а духовная сила, циркулирующая в его теле, внезапно хлынула в даньтянь. Цзян Гу наполнил его духовной силой, затем вложил в его руки несколько пилюль и магических предметов и установил вокруг сотни барьеров, скрывающих присутствие. Он наставлял: — Не смей выходить за пределы барьера, пока не стихнет гром.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти.

Вэй Фэн, охваченный паникой, забыл о странном аромате и, уронив пилюли и магические предметы, упал на колени, хватая Цзян Гу за руку: — Учитель, что означает этот гром? Куда ты уходишь?

— Прохожу испытание, — Цзян Гу смотрел на бледное детское лицо юноши, его голос

оставался холодным и отстранённым. — Если гром стихнет, а я не вернусь, найди способ выбраться из тайной области. Спрячь божественное оружие и своё происхождение, и не возвращайся в Орден Янхуа.

Испытание небесной карой становится всё опаснее с ростом уровня культивации. Он сдерживал неизбежное слишком долго, а теперь, едва не захватив тело Вэй Фэна, рисковал встретить кару несравненно более мощную — о чём свидетельствовал нарастающий гром. Жизнь и смерть висели на волоске. Печать Красного Феникса на изначальном духе Вэй Фэна не связывала их как хозяина и духовного зверя. Если Цзян Гу погибнет, всего лишь проходя кару, Вэй Фэн сохранит жизнь и сможет вернуть себе свободу. У Цзян Гу не было намерения мучить его.

Но этот маленький зверёныш, выращенный слишком ласково, сейчас отчаянно цеплялся за его руку: — Учитель, возьми меня с собой! Я пойду с тобой! Я могу защищать тебя!

Цзян Гу безжалостно оттолкнул его руку и одним ударом отправил в беспмятство.

Болтун.

Едва он покинул барьер, как первая молния небесной кары обрушилась с грохотом. Сейчас духовная сила Цзян Гу была на пике, и он призвал свой меч, уже потрескавшийся в битве с чудовищем с лисьей мордой, чтобы принять первый удар кары. Затем он устремился к месту с самой концентрированной духовной энергией.

Это было ущелье в форме перевернутого треугольника, окружённое величественными пиками и древними деревьями. Водопад низвергался с отвесной скалы. Цзян Гу парил в воздухе и быстро создал вокруг водопада массив прохождения испытания, затем расположил девять небесных магических сокровищ по периметру. До прихода второй волны небесной кары он методично завершил создание массива и символов, в одиночку войдя в центр.

Внешний массив и символы давали минимальную защиту. Даже десяток небесных магических сокровищ не защитил бы от последних трёх ударов кары. При прорыве от стадии Великого Совершенства Преобразования Духа до стадии Очищения Пустоты испытание становилось великим бедствием. Массив мог вместить не более девяти небесных сокровищ — большее количество лишь усугубило бы ситуацию, навлекая ещё более жестокую кару. В конечном счёте, молнии приходили не для уничтожения массивов и артефактов, а для испытания самого культиватора.

Цзян Гу избежал пяти ударов небесной кары, укрываясь в массиве. Над водопадом клубились чёрные тучи, а вой ветра усиливался. Очередная молния ударила, разбив вдребезги девять небесных сокровищ и пробив массив в нескольких местах.

Барабанные перепонки Цзян Гу пульсировали от боли, кровь стекала по щекам, капая на запястье левой руки с печатью. В нефритовом браслете на его изначальном духе мелькнул алый отблеск, но Цзян Гу не успел обратить на это внимание — следующий удар кары обрушился на скрещенного юношу.

Грохот!

Алый свет вспыхнул в тёмном нефритовом браслете, и лежащий на земле Вэй Фэн внезапно очнулся, оглушённый громовым раскатом. Земля под ним сотрясалась, и, сделав пару неуверенных шагов, он споткнулся и рухнул.

Поспешно поднявшись, Вэй Фэн быстро достал чёрную вуаль и повязал её на глаза. За пределами барьера бушевала песчаная буря, лил ливень, чёрные тучи клубились и ревели, а лазурные молнии, казалось, стремились разорвать небеса. Вдалеке громовые стрелы, толщиной в десятки чжанов, низвергались из облачного моря, сотрясая землю до основания.

— Учитель! — Вэй Фэн вскочил, поспешно сгрёб оставленные Цзян Гу пилюли и магические предметы в мешок хранения и, не задумываясь, выбежал за пределы барьера.

Призвав летающий меч, Вэй Фэн устремился в направлении грозовых молний.

Ливень и песок хлестали его по лицу, холодный ветер развеивал чёрную вуаль и хвост на затылке, заставляя их переплетаться. Разум Вэй Фэна пребывал в хаосе. Все обиды на Цзян Гу за то, что тот выбросил его, и все подозрения, вызванные тем странным ароматом, вылетели из головы. Оставалась лишь одна мысль — он не может потерять учителя.

Даже если он ничем не сможет помочь, он должен найти Цзян Гу, увидеть его целым и невредимым, знать, что он жив!

Лица бесчисленных людей, встреченных за его короткую жизнь, пронесли перед мысленным взором. С детства он был одинок, и зла видел намного больше, чем добра. Он мог доверять лишь Сюань Чжияню и Ся Лину, но даже их возможности были ограничены — порой Вэй Фэну самому приходилось защищать их. Поэтому он никогда не привык полагаться на других.

Но Цзян Гу был другим.

Цзян Гу принял его как ученика, научил культивировать, позволил учиться на пике Тоучунь, рискуя жизнью спасал его, буквально за руку вёл по пути культиватора. Пусть его характер холоден, а требования строги до жестокости, у Вэй Фэна возникали сомнения и подозрения, но сердце наполнялось искренней привязанностью и глубокой заботой.

Без Цзян Гу он вновь окажется в стоячем болоте, в безнадёжном одиночестве.

У всех других есть наставники и родители, почему же он должен быть лишён этого?!

Но гроза, казавшаяся близкой, была далеко, как горизонт. Когда Вэй Фэн долетел до края ущелья, где бушевала небесная кара, прошло уже два часа.

На растрескавшейся обугленной земле стоял высокий силуэт, но он был весь покрыт сажей, и черты лица невозможно было различить. Вокруг бурлила духовная сила и пылали оставленные молниями пламена. Силуэт стоял спиной к Вэй Фэну, его плечи и спина были разорваны до костей.

Перед глазами Цзян Гу плыла чернота. Каждый новый удар кары был сильнее предыдущего, словно стремясь уничтожить его. Из тридцати шести молний осталась последняя, но предыдущие две почти истощили его духовную силу. Тело превратилось в обугленную оболочку, и последний удар мог выдержать лишь изначальный дух. Если не выдержит — погибнет окончательно.

Каждый вдох сопровождался запахом горелой плоти. Цзян Гу с трудом поднял голову, глядя на самое мощное золотое грозовое облако. Сгустки крови на его ресницах упали на землю — этот еле слышный звук грохотал в его ушах громче любой грозы.

Его тело непроизвольно качнулось, острая боль пронзила колени, словно заставляя опуститься

на землю. В момент, когда Цзян Гу почти упал, он стиснул зубы и выпрямился, прищурившись в сторону сформировавшейся последней молнии испытания.

Гром ревел над его головой, словно разгневанный тем, что юноша не встал на колени.

И без того огромная молния внезапно разрослась, почти полностью накрыв всё ущелье. Лицо Цзян Гу изменилось.

Вэй Фэн, только что достигший края ущелья, в ужасе устоял на невероятную по размерам молнию. Он никогда не видел такой исполинской кары!

Видя, что молния вот-вот ударит, а Цзян Гу едва держится на ногах, Вэй Фэн ощутил пустоту в голове. Серебристо-голубые крылья внезапно раскрылись за его спиной, и с немыслимой скоростью он устремился к Цзян Гу. До того, как молния обрушилась, Вэй Фэн заключил учителя в объятия, плотно укутав огромными крыльями морской птицы.

— ...Вэй Фэн? — Цзян Гу, окружённый тьмой, уловил слабый рыбный запах, исходящий от Вэй Фэна, и мгновенно пришёл в себя. — Зачем ты явился?!

Вэй Фэн, дрожа всем телом от страха, спрятал лицо в изгибе шеи учителя, но продолжал крепко держать его под крыльями.

— Убирайся! — в ярости закричал Цзян Гу, схватив его за основания крыльев, пытаясь отбросить в сторону. Но в этот момент сила Вэй Фэна каким-то образом превосходила обычную, и Цзян Гу не смог сдвинуть его ни на цунь.

Ослепительное золотое сияние с громовым рёвом обрушилось на них!

Цзян Гу сузил глаза, стиснул основание крыла Вэй Фэна и вывернулся, опрокинув его на спину. Вэй Фэн застонал от боли и ослабил хватку, а Цзян Гу в мгновение ока перевернулся, подмяв его под себя. Молния настигла их, и невыносимая боль пронзила каждую клетку тела. Кости затрещали, а изначальный дух едва не рассеялся, но Цзян Гу, стиснув зубы, удерживал его целостность.

Последний удар кары длился необычайно долго. Руки Цзян Гу упирались по обе стороны от головы Вэй Фэна, зрение затуманилось, а горячая кровь с лица капала на юношу. Её обжигающие капли привели потерявшего сознание Вэй Фэна в чувство.

Он смотрел на Цзян Гу не отрываясь, и его дрожащие крылья медленно поднялись, вновь обвивая израненную спину учителя, собирая его в кокон. Молния безжалостно разорвала мешающие ей крылья.

Цзян Гу был на пределе сил. Даже ничтожное движение Вэй Фэна ощущалось тяжким бременем. Его руки подогнулись, и он упал на Вэй Фэна, кровь потоком залила всё тело юноши.

— Учитель... — Вэй Фэн, корчась от боли, которая была невыносима, даже несмотря на то, что Цзян Гу принял на себя основной удар кары, крепко обнимал его. Чёрная вуаль обгорела в свете молний, но распахнутые глаза юноши с ужасом наблюдали, как в золотом сиянии кары возникла фиолетово-чёрная молния, устремившаяся, словно меч, прямо к дантяню и духовному корню Цзян Гу.

Вэй Фэн с неведомо откуда взявшейся силой перевернулся, закрывая Цзян Гу своим телом. Его изначальный дух превратился в форму морского дракона-человека, а грязная, мутная энергия

внутри внезапно увеличилась в сотни раз, окутывая серый изначальный дух Цзян Гу.

Почти одновременно нефритовые браслеты на запястье Вэй Фэна и на изначальном духе Цзян Гу вспыхнули золотистым светом, связывая воедино два почти рассеявшихся изначальных духа. Фиолетово-чёрная молния полностью поглотилась браслетами, и на тёмном нефрите появилась глубокая фиолетовая трещина.

Неизвестно, сколько времени прошло, но последняя молния испытания наконец рассеялась.

Холодный дождь барабанил по обуглившейся дотла одежде, ветер завывал. Цзян Гу открыл глаза, и в них на мгновение сверкнуло золото. Духовная сила бурлила в теле, обугленная оболочка восстановилась, дантянь и море сознания увеличились в десять раз, и он ясно ощущал не только несколько спящих духовных вен под землёй, но и мог одним мгновенным расширением сознания охватить всю Тайную область Сиюань.

Но он быстро вернул сознание обратно и медленно пошевелил пальцами, вновь овладевая своим телом. Когда все чувства вернулись, он ощутил тяжесть, лежавшую на нём.

Вэй Фэн всё ещё сжимал его в объятиях. В отличие от Цзян Гу, чьё тело было заново сформировано молнией, юноша, насильно вмешавшийся в чужое испытание, был практически уничтожен. Его тело превратилось в бесформенную массу, прилипшую к Цзян Гу. Он направил духовную силу, чтобы исследовать изначальный дух Вэй Фэна, и обнаружил, что ранее обычный дух теперь стал чёрным, мутным и грязным, словно наконец обнажил свою истинную, жуткую сущность. Даже почувствовав прикосновение духовной силы Цзян Гу, израненный дух яростно и злобно попытался укунить его.

Это существо определённо не могло быть духом человека.

Цзян Гу приложил некоторое усилие, чтобы укротить изначальный дух Вэй Фэна и вернуть его в дантянь. Затем он окутал духовной силой его бесформенное тело, и плоть, кости и мышцы Вэй Фэна начали быстро восстанавливаться, пока наконец не приобрели хотя бы человеческий облик.

Вэй Фэн на мгновение пришёл в сознание и, лёжа на Цзян Гу, вцепился в его одежду.

Цзян Гу смотрел на юношу со сложным выражением. Он никогда не думал, что кто-то отдаст жизнь, чтобы помочь ему выдержать испытание. Хотя божественное оружие Вэй Фэн добыл сам, без его прихода браслет не смог бы соединить их воедино, и последний удар кары неминуемо уничтожил бы Цзян Гу.

В полном недоумении он спросил: — Зачем ты пришёл?

Вэй Фэн уткнулся лицом в шею учителя, и тёплая влага потекла за воротник. Его голос был хриплым и упрямым: — Учитель... не оставляй меня одного...

Во время испытания он мельком заметил тёмный браслет на левом запястье Цзян Гу, но сейчас тело слишком болело, чтобы глубоко задумываться.

Да он и не хотел об этом думать.

Ему достаточно было знать, что учитель жив и останется рядом — этого хватало для безграничной благодарности и удовлетворения.

"Мозгов нет," — подумал Цзян Гу, не в силах понять ход мыслей ученика.

Он поднялся с земли, но Вэй Фэн по-прежнему крепко цеплялся за него. Цзян Гу помрачнел, поднял руку, чтобы оторвать от себя юношу и отбросить в сторону, но, вспомнив, что тот всё-таки спас ему жизнь, решил проявить хоть немного вежливости: — Встань.

Вэй Фэн поднял голову и долго смотрел на него.

Этот взгляд был упрямым, мрачным и печальным, но, несмотря на покрасневшие глаза, полные слёз, выглядел он жалким и несчастным.

Цзян Гу, повидавший немало жалобных выходов Вэй Фэна, оставался безразличен и уже собирался силой оторвать его от себя, когда Вэй Фэн внезапно обхватил его шею и яростно впился зубами.

Сладко-металлический привкус крови разлился между зубами, а Вэй Фэн, вцепившийся мёртвой хваткой, не отпускал. Взгляд его был злобным и угрюмым, но он жалобно скулил, а слёзы капали на обнажённую спину Цзян Гу, растворяясь в обугленной земле. Он плакал так отчаянно, что едва мог дышать. Кровь Цзян Гу дразнила его, сжимая сердце в комок изрубленной плоти, но он всё равно не разжимал зубы.

Цзян Гу поморщился от боли и крепко сжал основание крыла Вэй Фэна, с хрустом изогнув его. Тон его оставался спокойным: — Что ещё за безумие?

Вэй Фэн вскрикнул от боли и медленно разжал челюсти, но затем инстинктивно лизнул оставленные им же следы зубов своим длинным раздвоенным языком.

Мягкое тёплое прикосновение было странным до неприличия. Цзян Гу, сообразив, что происходит, помрачнел: — Вэй Фэн, что ты делаешь?

— Учитель... — Вэй Фэн облизнул окровавленные губы, что-то нечётко пробормотал и потерял сознание.

Цзян Гу инстинктивно подхватил его, и пушистые перья засыпали ему всё лицо.

Что за бессмыслица.

Должно быть, молния испытания выбила из него всю дурь.

Том II. Призрачное лицо с белыми глазами

<http://bllate.org/book/13687/1212653>